

УДК 398
ББК 82.3(2=411.2)

Запреты и предписания в Пошехонье

Валентина Васильевна Запорожец

(Российский университет дружбы народов, Москва, Россия)

Руководитель программы по народной медицине,
ORCID ID: 0000-0002-1743-2817, Институт восточной медицины
Российского университета дружбы народов:
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
тел.: +7 (499) 936-86-65, E-mail: etnavvz@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2018.18

Аннотация: В публикации представлены материалы полевых исследований, проведенных автором в 2000–2001 гг. в Ярославской области (г. Пошехонье и окрестности). Локальная фольклорная традиция хорошо сохранила такой малый жанр, как запреты относительно разных сфер жизни и быта. В публикации представлены образцы прескрипционных текстов, касающихся определенных действий (например, запрет на работу в праздники), норм бытового и общественного поведения, застольного этикета, церковной жизни, а также целый комплекс запретов и предписаний, связанных с воспитанием детей.

Ключевые слова: *русский фольклор, жанры фольклора, народные верования, запреты, предписания*

В 2000 г. мы с фольклористом Ю.И. Смирновым, работавшим тогда в Институте мировой литературы им. А.М. Горького (РАН), ездили на конференцию в г. Пошехонье Ярославской области. В свободное от лекционной части время мы решили собрать фольклор от местных жителей города и близлежащих деревень. Затем в 2001 г. мною была предпринята поездка в Пошехонье для продолжения записи этнографического материала. Среди собранного материала особо хотелось бы отметить хорошо сохранившиеся запреты и предписания относительно разных сфер жизни и быта.

Запреты на определенные действия

Нельзя работать в праздник:

Это я знаю – нельзя ни в какой божественный праздник работать. Грех. И даже наказание может быть. Да. Вот у нас сколько было: заставят в колхозе работать на Илью, например. И что? Молния грохне и всё сгорит. Да. Это сколько раз было... (АМВ).

Нельзя метать сено в праздник Казанской иконы Божией Матери:

И вот стоги горели. Тожо в какую? В Казанскую не мечут стоги! (ТГА).

Запрет подметать вечером:

Вечером не подметають, а то денег не будет (ГЕИ);

(ПЛВ:) Ещё по вечерам не метут. Да?

(ДМИ:) Выметешь кого-нибудь. Уедет куда, или умрёт, или что. Вот здесь даже дежурная если я, то стараюсь с утра подмести коридор.

Нельзя пускать женщину на корабль:

У нас на море – женщина на корабле – быть беде! Не дай Бог женщину на корабль пускать. Так это так заведёно – женщина на корабле – значит, быть беде: или шторм подыметяся, или несчастье какое, или на мель сядем. Поговорки такие есть. Сядешь на мель и будешь сидеть – ни пищи, ничего. Что делать, ничто не сделаешь! (КМА).

Поведенческие запреты

Нельзя хохотать за столом:

Ну один раз, скажу я тебе, у нас дед был, у мамы, мамин отец, такой он строгий у нас был, а жили мы на Люблинской улице, самовар стоял вот так, так – диван, и он рыбку кушал (всё до самой косточки выберёт, один хрястик да головка), а я сидела во так вот за столом, а он рассказывал, как он провалился под крыльцо. «Вот, – говорит, – набрал охапку дров, да, крыльцо-то неважное было, я, – говорит, – туда с охапкой-то, и провалился». Я как начала хохотать (я хохотушка вообще-то была), я хохотала-хохотала, не видала, как берёт ложку со стола (деревянная

ложка), хлесть мне по лбу. Я говорю: «Дедушка, ты чего же?» – «Не хочи. Так нельзя». Я говорю: «Дак ведь я не нарочно!» – «Нельзя». Вот. А у нас он строгий был такой, дедушка (ТГА).

Нельзя много петь песни – счастье «пропоёшь»:

А девкой я веселая была! Все счастье пропела, все пропела – пробаюкала. Вот так вот (ТГА).

Запрет «унывать» / быть злопамятным, обижаться:

У нас мама всегда говорила: «Что ни попросишь – что тебе надо – всё Бог даст».

А потом она ещё говорила: «Уныние – самый тяжкий грех». Она всегда жизнью была довольна. И она была вот настолько оптимистична, она вот сама така больна, всё сама не жалуется, она нас всех подбодрит, она всех ещё наставит, как говорится, на путь истинный, и о себе с таким юмором! Когда колола дрова и колунóm себе в лоб – что ли да? – щепка отлетела – пришла (ведь кровь течёт), всё рассказывает, смеётся над собой. А то упала там где-то, очки сломала: «Девчонки! Как я пичкнулась-то прямо харей-то!» Грязь-то – и всё смеётся. Другая стала бы... Или вон шьют, чего-то испортили, какую-то вещь – сидят смеются! В гости тётя Шура приходит: «Вы что смеётесь-то?» – «Ха-ха-ха! Мы халат-то испортили! Чего наделали!» – «Дак надо реветь, что же вы!» – «Да что мы будем реветь?» – они сидят смеются. И никогда она не держала зла на тех людей, которые её обидели и обижали раньше. И говорила: «Да и полно! Я вон до сих пор живу, а кто меня обижал – дак тех давно уже и на свете нет».

Никогда на своих детей нельзя обижаться, потому что им плохо будет. Обида – это тоже грех (ГЕИ).

Нельзя ни на что сетовать:

У нас мама-то бывало крестится: «Слава тебе, Господи! Как руки-то болят! Ха-ха-ха!» – в покатушки. Бога благодарит, что руки болят. «Да ну тебя! Не понимаешь ты». У неё трещали все суставы. «У меня что отболит – то вам не передаст» (ДМИ).

Запрет проклинать:

А как ты будешь проклинать? Если ты человека будешь проклинать, то всё падёт на тебя, обернется. Что-то с тобой случится или в твоей семье. Да, вон у нас сноха такая, проклинаёт – и случилось: сына убила

сноха (в Москве живёт). Два года условно дали. Сыновья большие уже. Да. Дядя подавал на пересуд – всё равно, против их, за ихнюю сноху. Да. Теперечи: сын ногу потерял, тоже из-за матери. Потом сын утонул совсем, который ногу потерял. Все из-за матери. Такая мать. Такая мать ехидная, злая, ненавистница. И всё надо бы не на деток это всё, а надо бы на неё! А то падат-то на детей.

Вот я книжки-то читаю церковные-то, дак тут всё и пишется, что вот это всё идёт, это всё падаёт на деток, а надо бы на родителей (ТГА).

Нельзя осквернять воду:

Говорили, то нельзя в воду сикать. Боже упаси посикать там в реке или где. Это нехорошо. Вроде как оскверняешь и это грешно. И плевать нельзя (ДМИ).

Запреты, связанные с едой, и застольный этикет

[Оставил кусок?] Да, это говорят: «Ну, всю силу оставил». Да. «До-едай кусочек, а то всю силу оставил». Что это за примета – тоже не знаю. Тоже мне этова мама не говорила (ГЕИ).

Если оставлять в тарелке крошки там – жених корявый будет, некрасивый. Надо всё до чистоты доедать – невеста чиста будет. Или корявая будет, если оставишь, не доешь, лицо будет некрасивое. Я думаю, это оспины. Наверно, раньше ведь оспой все болели. Была особая примета – если нет ни одной оспины, значит всё с тарелки ел (ДМИ).

(ПЛВ:) Вот за столом сидеть да ногами лягать – это нехорошо [то есть качать]. Это беса тешить, да? (ДМИ:) Беса тешишь. Дак раньше вообще себя нужно было как следует, прилично вести. Неприлично кричать чо-то, руками размахивать.

С ножа есть нельзя, баба Настя говорила: «Злая будешь». С ножа есть нельзя – очень злая будешь (ПЛВ).

Ещё баба Настя говорила, что вот так вот класть ложки нельзя [выемкой кверху]. Вот ты поставил прибор, и ложки вот так надо все перевернуть [вверх дном, иначе] – нечистая сила будет есть. «Это ты нечистой силе что ли положила?» Нужно доньшком вверх класть. Ложка вот такая вот вогнутая, чтобы выпуклость была вверху, а саму ложку – книзу опустить (ПЛВ).

И ещё примета была такая, это вот от бабы Настасьи было – хлеб от себя не резать! Только когда вот ходила мама телёнка, что «Батюшка вольный...», а так вот хлеб прижимали к себе к груди (каравай ведь был большие) к себе резали (ПЛВ)¹.

Запреты, связанные с церковной жизнью

Запрет пускать собаку в церковь:

Вот я тебе скажу: нас послали в колхоз (в Дмитровском), был старый батюшко там. Служба уже окончилась, мы её не застали. И мы пришли в церковь, перекрестились. Идёт батюшка худенький, чуть повыше вот нас с тобой. Как у ево ряса, такой рясы уже нет, шас нет такой рясы у них, просто одевание такое надевают. А у нево такая ряса – загляденье! Я не видывала с роду родов что и росла! Да. Он идёт – я гляжу, настырно, на него с ног до головы и больше гляжу всё на рясу. Вот он подходит ко мне: «Ты крещёная?» Я говорю: «Крещёная». – «Где вы крестились? Не здесь?» Я говорю: «Здесь в Пошехонье, но только в Пошехонской церкви, там я крестилася, значит ли, не в Дмитровске». – «Ну крещёная – это хорошо. Да. А вам что понравилась моя... одевание, рса понравилась?» Ну до того ряса хороша! Я не так на ево как на рясу глядела. Гляжу, и гляжу, и гляжу, нагло гляжу. Ага. И вдруг-то значит ли по за нам-то (мы-то зашли, дверь-то закрыли, а по за нам-то какая-то женщина зашла) и вдруг, пока мы с ним-то стояли, хвастали вот так-то,

¹ Собеседники (мать – ДМИ и дочь – ПЛВ) объяснили, что раньше «правильно было», чтобы хлеб для еды нарезался «к себе» – круглый хлеб резали не на столе, а держа в руках (обхватив левой рукой на уровне груди); острый край ножа был направлен к резавшему хлеб человеку. Хлеб резали «от себя», только когда его приносили в жертву, например лешему, чтобы он «вернул скотину» (то есть, чтобы заблудившаяся скотина вернулась домой или обнаружилась где-нибудь): «Скотину один раз возвратила пропавшую [мать ПЛВ], которую уже отчаялись. Телёнок ушёл. Искали и день, и другой, и третий – нет. Потом она [мать ПЛВ] вспомнила, что баба Настасья говорила (мать её) [бабушка ПЛВ]. Вот отрезала от коровай (испекла сама коровай) не к себе, вот так от себя горбушку [показывает] и пошла боса на охлупь (так такі ворота открывали при въезде). И вот на охлупень... Надо идти, чтобы ни слова не говорить ни с кем. Охлупень – это такой как столб, к которому прикреплены ворота-то открывающиеся. Вот туда надо положить. С огорода добралась, положила... И сказать надо: “Батюшка Вольный, пригони мою скотинушку”. Это “Вольный” называли лешого или там кого. “Батюшко Вольный! – к нему вежливо обратиться, – пригони мою скотинушку!” – три раза. И всё. И через дня два сообщили, что телёнок вышел в какую-то деревню. “Вольный” – это не человек, а дух лесной. Лешак, леший» (ПЛВ).

как с тобой хв́астам, и тут... эти... окружили... матушка, значит, стоим разговариваем всё это так, значит, по церковному-та. А я ещё говорю: «У меня мама в Бело село ходила девушкой в церковь». Он говорит: «Это хорошо». Я говорю: «Она и на крылосах пела». – «А вы-то чего здесь?» – «А мы в колхоз приехали. А вот служба у вас отошла, опоздали». И вот пока разговаривали мы, лясы-то точили с ним, вдруг откуда ни возьмись – собачина, прямо к нам, прямо в церковь-то бежит! «Ой, – я говорю, – давайте скорей, скорей!» И тут забегали эти мона́шины-то, понимаешь ты, он скорей за кадило, значит ли. Эта монашенка за кадилом. Батюшка скорей взял чашу свою, гисточку, как она бежала... Я давай показывать: «Вот так, так, так, так». Он: «Во имя Отца, Святого Духа. Аминь. Во имя Отца, Святого Духа. Аминь». Всё накрест, всё крестна́крест, всё вот так он ходил, всё кругом, всё опрыскивал. Да. Вот это было ещё такое у меня.

А двери открыли церковны, женщина открыла, зашла и не закрыла. Она так-то она хоро́ша собака, всё и спасёт, и сторож, и всё, но её не допускают до алтаря. А только кошка. А кошка прямо в алтарь! Она выводит кат [то есть гадов. – В.З.], мышей. Крыс ловит, мышей (ТГА)².

Запрет есть на кладбище:

Есть на могилках нельзя. Вообще на могилках... постоять, помолчать и всё. А чтобы их поминать, там стоят поют и едят – это всё не надо. Батюшка говорит – даже есть не надо. Пришли, до́ма поели (НВН).

Запреты, связанные с детьми

Нельзя прерывать беременность:

Вот мама говорила: «Молитва Господня не дошла – вот и всё. Не дошла до Бога. Грехов, – говорила, – много. А может быть когда и наказывает Господь, – говорила, – чтобы мы маленько почувствовали». Вот меня когда Господь-то наказал – сын чуть не умер. Все люди говорили: «Да чего уж ты такое делаешь?» Да за грехи. Наверно, за аборт, аборт делала. Двоих родила, а остальных... Вот даже за это дак может быть. Работает пока он, на инвалидности, ничего.

Детей – нам Господь даёт их. Некоторые как ни бьются – нет детей. Тоже почему-то нет. Кто его знает (ДМИ).

² Ср. мотивировки изгонять собаку из храма и допускать туда кошку в связи с народно-библейскими легендами (собака допустила сатану к телу первого человека; кошка спасла Ноев ковчег) в статье О.В. Беловой в этом сборнике.

Нельзя желать смерти ребенка:

Вообще родителям на детей нельзя даже сердиться. Нельзя сердиться – им будет очень плохо. У них несчастья могут быть. Она всё говорила: «А детки не виноваты, что мы их нарожали, вот, это наша вина».

Вот тут нас трое было у неё, вот между нами братик был, на два года старше – он умер дизентерией, девять лет ему было. Вот мама плакала и говорит: «Я грешу – плачу, мне нельзя было плакать, я сама его Богу отдала». Папа у нас болел шесть лет, уже и пролежни были, у него нарыв в лёгком был, всё с лёгкого. В тридцать шесть лет он заболел, я вот только родилась, а он заболел. Ну вот он шесть лет лежал, потом ничего – до шестидесяти трёх дожил. Она говорит: «Я у Бога молилась, что как же я деток подниму без него! А мальчишка – есть мальчишка. Чо-то маленько не слушался когда-то, убежал без разрешения, я, – говорит, – в горячах сказала: “Господи! Да возьми ты у меня лучше Кольку, оставь мужа”». И всё, и он заболел и умер, а папа поправился. Она вот и говорила, что материнское слово может со дна моря достать ребёнка и может погубить. Надо думать, чего говоришь. Это, говорят, минута такая есть, что скажешь – то и будет, а когда она – никто не знает.

Вот он, вот мы уж остались двое, она хоть когда-нибудь нас шлёпала или била там – нет. Ну она сказать, конечно, скажет, что-то неправильно сделала, но она один раз скажет, так вот не было, чтобы криком (ДМИ).

Список информантов

АМВ – Андреева Мария Владимировна, 1922 г.р., г. Пошехонье; зап. В.В. Запорожец в г. Пошехонье, 2000 г.

ГЕИ – Гаврилова Екатерина Ивановна, 1932 г.р., г. Пошехонье; зап. В.В. Запорожец в г. Пошехонье, 2001 г.

ДМИ – Дошлыгина Мария Ивановна, 1931 г.р., родом из д. Бычиха Дмитровского р-на Московской обл. (мать ПЛВ); зап. В.В. Запорожец в г. Пошехонье, 2000 г.

КМА – Красивичев Михаил Александрович, 1925 г.р., родом из с. Мормужино Пошехонского р-на (ныне затоплено водами Рыбинского водохранилища); зап. В.В. Запорожец в г. Пошехонье, 2001 г.

НВН – Нарыжкина Валентина Николаевна, 1928 г.р., родом из д. Пегаскино Пошехонского р-на; зап. В.В. Запорожец в г. Пошехонье, 2000 г.

ПЛВ – Поска́кова Людмила Валентиновна, 1957 г.р., местная (дочь ДМИ); зап. В.В. Запорожец в г. Пошехонье, 2000 г.

ТГА – Таранец Галина Алексеевна, 1930 г.р., родом из д. Глушково Пошехонского р-на; зап. В.В. Запорожец в г. Пошехонье, 2000 г.

Prohibitions and Regulations in Poshekhonye

Valentina Zaporozhets

(Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia)

Chief of the programme on traditional medicine, ORCID ID: 0000-0002-1743-2817,
Institute of Oriental Medicine, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia):
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklai St., 6, tel.: +7 (499) 936-86-65,
E-mail: etnavvz@mail.ru

Summary: The publication includes folklore materials collected in 2000–2001 in the town of Poshekhonye and the surrounding area. In this local tradition the prohibitions concerning different spheres of everyday life are well preserved. The publication presents prohibitions and regulations concerning certain actions, norms of behavior, table etiquette, church life, as well as prescriptions related to children.

Keywords: *Russian folklore, folklore genres, folk beliefs, prohibitions, regulations*